

ОТПЕЧАТКИ ВРЕМЕНИ – В РАБОТАХ, ДЕЛАХ, СУДЬБЕ К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА РАН Л.Н. МИТРОХИНА

© 2020 г. М. В. Колмакова

*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия*

E-mail: kolmakovamv@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.02.2020 г.

После доработки 05.03.2020 г.

Принята к публикации 12.03.2020 г.

Статья посвящена 90-летию со дня рождения известного специалиста в области философии, религиоведения и социологии академика РАН Льва Николаевича Митрохина (1930–2005). Выпускник философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, он более 30 лет был сотрудником Института философии РАН, в разные годы занимая высокие административные и научные должности. Ученик П.С. Попова, Т.И. Ойзермана и А.И. Клибанова, Лев Николаевич стал одним из первых советских учёных, обратившихся к философскому осмыслению религии на качественно новом уровне. Долгие годы он посвятил изучению баптизма и философии Запада, истории и современного состояния христианства, прежде всего протестантизма и различных его ответвлений. Одним из первых познакомил советских читателей с идеями М.Л. Кинга, Б. Грэма, И. Малькольма и др. Л.Н. Митрохин оставил более 300 опубликованных работ и обширнейший архив. Изучение этого материала позволит не только погрузиться в философскую концепцию учёного, разобрать этапы её становления и влияния на развитие современной науки, но и подробнее познакомиться с историческим контекстом формирования науки о религии в советский период.

Ключевые слова: Лев Николаевич Митрохин, философия, философия религии, религиоведение, научный атеизм, наука о религии, Институт философии РАН, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

DOI: 10.31857/S0869587320050047

1 марта 2020 г. исполнилось 90 лет со дня рождения выдающегося философа академика Льва Николаевича Митрохина.

Будущий учёный родился в посёлке Детчино Калужской области. В 1948 г., окончив в столице среднюю школу № 182, он поступил на философский факультет Московского государ-

ственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ).

Ещё в студенческие годы Л.Н. Митрохин стал свидетелем сложных, а подчас и жестоких процессов, происходивших в университете, когда менялся состав преподавателей и специфика читаемых ими курсов, мировоззрение и мировосприятие студентов. «Именно в этих публичных и подковёрных схватках, – писал он, – формировалось поколение молодых специалистов, усилиями которых достигался всё больший профессионализм и компетентность отечественной философской мысли» [1, с. 267]. Позже, с учётом обрётённого опыта, учёный так вспоминал о том времени: «Неслучайно многие способные студенты пошли в “критику” западной философии XX в., где они, отдавая дань (по возможности формальную) диаматовской воинственности, имели возможность приобщаться к живой философской культуре» [2, с. 282, 283].

КОЛМАКОВА Мария Владимировна – кандидат философских наук, научный сотрудник кафедры философской антропологии и истории философии Института философии человека РПГУ им. А.И. Герцена.

Лев Николаевич Митрохин (1930–2005)

Фото из книги Лев Николаевич Митрохин /
Под ред. А.И. Кырлежева. М.: РОССПЭН, 2010.

После событий 1950–1952 гг.¹, ставших для Л.Н. Митрохина личной трагедией, ему пришлось изменить не только свой быт, но и серьёзно задуматься о смене темы научной работы, так как заниматься социальной “истматовской” проблематикой, которую он избрал для себя, не представлялось возможным. Дипломную работу, посвящённую теме “Закон достаточного основания”, он защищал под научным руководством П.С. Попова, который поддержал студента и способствовал продолжению его учёбы в аспирантуре.

В 1948–1956 гг. Лев Николаевич слушал лекции В.Ф. Асмуса, И.Д. Амусина, К.В. Базилевича, П.Я. Гальперина, В.Д. Дацюка, Д.Д. Иваненко, А.П. Каждана, С.Б. Кана, С.И. Ковалёва, А.Н. Леонтьева, В.К. Пикуса, Б.А. Рановича, В.И. Руттенберга, С.А. Токарева [1, с. 393]. «Это были не “научные атеисты”, а серьёзные учёные, наследующие традиции рационалистического, строго научного подхода, — писал он. — Многие из них не чурались и пропагандистской, просветительской деятельности. Это неудивительно, поскольку скептицизм, свободомыслие, атеизм всегда символизировали защиту личностного самосознания, протест против духовного авторитаризма и умственной окостенелости. И, естественно, они влияли на мои представления, хотя я далеко не сразу научился отличать их подход и пафос от установок ратоборцев антирелигиозного фронта, лишь имитирующих научность. А поэтому сегодня целый ряд своих ранних работ я

воспринимаю как “чужие”, написанные кем-то другим» [3, с. 24, 25].

В студенческие годы Л.Н. Митрохин принимал активное участие в деятельности Научного студенческого общества философского факультета МГУ, где в 1950 г. познакомился с Т.И. Ойзерманом², который на долгие годы стал коллегой и наставником учёного. “У меня осталась в памяти живость и, я бы сказал, образность, которой отличалась речь будущего учёного, — признавался в одном из интервью Ойзерман, рассказывая о коллеге. — К тому же я тогда читал совершенно новый лекционный курс — историю марксистской философии, и мне, конечно, было приятно видеть, что некоторые идеи, высказывавшиеся мною в лекциях, запечатлелись в памяти думающего студента” [2, с. 52].

Тогда же, в начале 1950-х годов, Л.Н. Митрохин получил первый преподавательский опыт: «Пришлось подрабатывать в Обществе по распространению³. Лектора поименнее просвещали близлежащие московские аудитории, а нас, желторотых “членов-соревнователей”, гоняли по всей Московской области. Позже, если меня просили выступить с лекцией, я часто испытывал лёгкую аллергию — в своё время перечитал» [2, с. 276]. Об этих поездках и работе свидетельствует документ “Список лекций” [4, № 352, л. 1], весьма подробно составленный самим учёным, в котором с 26 марта 1952 г. по 9 апреля 1954 г. зареги-

¹ В июле 1950 г. был арестован его отец генерал-майор МВД Николай Алексеевич Митрохин. Следствие длилось два года, имущество в тот период было опечатано. В 1952 г. Н.А. Митрохин скончался в лагере под Рыбинском [1, с. 19].

² С 1960-х годов Т.И. Ойзерман был коллегой Л.Н. Митрохина в Институте философии АН СССР. О совместных командировках, закончившихся рядом коллективных трудов, и работе оба учёных оставили свои воспоминания.

³ Имеется в виду Всесоюзное общество “Знание”, созданное в 1947 г. и занимавшееся распространением политических и научных знаний.

стрированы 63 лекции, прочитанные им для более чем 3 тыс. жителей Можайска, Подольска, Серпухова, Звенигорода, Егорьевска, Балашихи, Уваровки, Рошали, Люберец, Внукова, Люблина, Сущёва, Химок. Митрохин читал лекции работникам заводов, артелей, совхозов и горкомхозов. Несложно предположить, что это была колоссальная нагрузка для студента и аспиранта.

В конце 1950-х годов состоялось важное знакомство Льва Николаевича с А.И. Клибановым, которое повлияло на его становление как специалиста, что справедливо отметил Г.В. Осипов: «Изучение работ нашего крупнейшего историка религии А.И. Клибанова, опубликовавшего серию монументальных трудов по истории реформаторских движений и сектантству в России, наглядно демонстрировало Л.Н. Митрохину, что даже в условиях официально богоборческого СССР возможно серьёзное научное религиоведение. Окончательно убедился в этом молодой учёный в ходе экспедиций по изучению сектантства в центральных областях России, которые организовал и возглавил всё тот же А.И. Клибанов» [2, с. 65]. Во многом это знакомство и последующее сотрудничество утвердили Л.Н. Митрохина в его научных предпочтениях: «В конце концов я решил (и до сих пор так думаю), что религия – один из наиболее заманчивых и многообразных предметов философского интереса» [2, с. 277]. Впоследствии изучение религии в её многообразии на долгие годы стало основным направлением научно-исследовательской работы учёного.

В 1956 г. Л.Н. Митрохин под научным руководством П.С. Попова защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата философских наук на тему «Критика логического прагматизма (Ф.К.С. Шиллер)» [5].

В начале 1958 г. Лев Николаевич занял должность младшего научного сотрудника в секторе атеизма Института философии АН СССР. Тогда же в журнале «Вестник Академии наук СССР» [6] была опубликована его первая статья и две статьи в соавторстве с В.В. Мшвениерадзе⁴ – в журнале «Вопросы философии». В воспоминаниях он тепло писал об этом важном событии в своей жизни: «С тех пор я не раз покидал Институт, много публиковался в других журналах и изда-

тельствах, но Институт и «Вопросы» навсегда остались для меня философским Домом, некоей осью, вокруг которой выстраивалась моя затаённая судьба» [7, с. 47].

В 1961 г. Л.Н. Митрохин принял предложение перейти на работу в ЦК ВЛКСМ, где до 1963 г. трудился в качестве заведующего отделом пропаганды и агитации. Через два года он вернулся в Институт философии АН СССР. В 1963 г. был избран на должность старшего научного сотрудника, в 1966 г. – секретаря партбюро, с 1968 г. исполнял обязанности заведующего сектором. В 1969 г. академик Ф.В. Константинов назначил его заведующим сектором критики современной буржуазной философии.

В 1966 г. Митрохин защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора философских наук на тему «Философия и практика современного протестантизма (баптизм)» [9]. Через год ему присудили степень [8], а в 1970 г. утвердили в звании старшего научного сотрудника.

В 1960-е годы он входил в состав редакционных коллегий нескольких журналов: «Наука и религия» (1959–1989), «Вопросы философии» (1968–1978; в 1956–1957 гг. – внештатный рецензент и редактор издания)⁵, «Искатель» – приложение к журналу «Вокруг света» (1962–1963) [8, с. 3–8].

Публикации Л.Н. Митрохина были интересны широкому кругу читателей – не только его коллегам по научному делу, но и партийным служащим, занимавшимся культурно-просветительской деятельностью, и просто неравнодушным людям в разных уголках Союза. В Архиве РАН хранится увесистая папка документов под названием «Письма читателей журналов «Наука и религия», «Крестьянка», «Девичник» и др., адресованные в редакции журналов, с отзывами о работах Митрохина Л.Н. и выражением взглядов на проблему атеистической пропаганды (1962–1983 гг.)» [4, № 330, л. 1–39]. Она содержит разный по качеству материал, бесспорно достойный отдельного изучения. Важно отметить, что большую его часть составляют письма-отзывы о публикациях – как они были поняты или не поняты читателями, а также послания с просьбой дать совет, как правильно организовать культурно-просветительскую работу с верующими и неверующими людьми. Такой широкий отклик свидетельствует о важности и актуальности текстов учёного для широкой читательской аудитории.

В качестве сотрудника Института философии Лев Николаевич имел возможность выезжать за пределы СССР для участия в научных мероприя-

⁴ В воспоминаниях Л.Н. Митрохин пишет, что его первая статья вышла в 1958 г. в журнале «Вопросы философии» [7]. Но не совсем ясно, что имел в виду автор. Последние библиографические изыскания [8] свидетельствуют о другом: первая статья в означенном издании вышла в свет в 1956 г. и представляла собой рецензию на нью-йоркское издание П.К. Кроссера «Нигилизм Джона Дьюи», подготовленную в соавторстве с Ю.К. Мельвилем. Возможно, речь шла о первой работе, опубликованной им как единственным автором. В таком случае хронологически первой следует считать публикацию 1959 г. «План изданий Института философии АН СССР на 1959 г.», вышедшую в февральском номере «Вопросов философии».

⁵ Л.Н. Митрохин входил в состав редакционной коллегии журнала «Вопросы философии» с 1968 по 2005 г. с десятилетним перерывом (1978–1988), вызванным его работой за границей.

тиях. Начиная с 1960-х годов он побывал в США (1960, 1961) [2; 4, № 280, л. 1; 10], Австрии (1968), Чехословакии (1970-е годы), Болгарии (1973), Англии (1974, 1988), Бельгии (1990), Италии (1993) и других странах [8, с. 3–8].

Поворотной для его научной и административной карьеры стала первая половина 1970-х годов. Институт философии в то время переживал тяжёлый кризис, коснувшийся как его руководства, так и всех научных работников. В 1971 г. ушёл из жизни директор член-корреспондент АН СССР П.В. Копнин. В 1974 г. покинул пост директора академик АН СССР Б.М. Кедров. На смену им пришёл доктор философских наук Б.С. Украинцев. Митрохин в тот период (1974–1975) исполнял обязанности заместителя директора, видел и не соглашался с происходившими существенными изменениями концепции работы института и состава его сотрудников. Эти события он подробно описал в “Докладной записке”-74 [7] и нескольких интервью с коллегами [1, 2]. Закономерным следствием стала длительная командировка за границу. В 1975–1978 гг. он в качестве представителя Всесоюзного агентства по авторским правам (ВААП) находился в Соединённых Штатах Америки и Канаде, имел статус первого секретаря Посольства СССР в США. В 1978–1979 гг. работал старшим консультантом Отдела изучения конъюнктуры международного книжного рынка ВААП. Лев Николаевич получил уникальную для советского учёного возможность познакомиться с широким спектром религиозных организаций и литературой, посвящённой их изучению, не говоря уже о великом множестве шедевров зарубежной художественной классики и научных трудов. Всё это в значительной мере повлияло на дальнейшую работу исследователя.

В 1978 г. Митрохин возвратился в СССР и до середины 1980-х годов постепенно публиковал материалы, подготовленные на основе зарубежных источников, с которыми работал в длительной командировке. Наиболее известны его статьи, опубликованные в журналах “Вопросы философии” (1982, № 4), “Наука и религия” (1982, № 3, 4, 7, 9, 11; 1983, № 1, 2, 9, 10; 1985, № 2, 4, 12), “Знание-Сила” (1982, № 8) и др. Стоит отметить, что многие из этих работ он подписывал псевдонимами [11; 12, с. 28–45]. Впоследствии цикл статей из журнала “Наука и религия” был собран в монографию «Религиозные “культы” в США» [13], другие материалы частично вошли в издания “Негритянское движение в США” [14], «Религии “Нового века”» [15] и др.

В то же время Л.Н. Митрохин подготовил ряд предисловий к произведениям С. Цвейга [16, 17] и С. Моэма [18], нашедших положительный отклик среди коллег и читателей. Один из наиболее яр-

ких принадлежит перу выпускника философского факультета МГУ, известного литературоведа и переводчика, члену Московского союза литераторов С.С. Никоненко: “Л.Н. Митрохин подошёл очень внимательно к сочинению С. Цвейга. Он не только оценивает его с позиций историколитературных, идеологических, отмечая его достоинства и в изображении эпохи Реформации, и в живом воссоздании ярких, сильных, противоречивых характеров, но и, вооружённый знанием обширной литературы, которую сам С. Цвейг или не знал, или не считал достойной изучения, показал недостатки и упущения австрийского писателя. Поэтому статья Л.Н. Митрохина, помогая нам войти в мир, созданный С. Цвейгом, кроме того, помогает узнать и понять значительно больше того, что предлагает писатель. Разумеется, без книги С. Цвейга не было бы статьи Л.Н. Митрохина, но трудно отрицать, что его статья служит расширением текста С. Цвейга” [2, с. 224].

Лев Николаевич уделял большое внимание написанию текстов предисловий и послесловий. Сегодня известно около двух десятков таких работ [12, с. 46–70]. Необходимо сделать уточнение: Митрохин интересовался западной литературой задолго до командировки в США. В одном из первых послесловий к рассказу-репортажу Ф. Кальдерони, опубликованному в журнале “Ровесник”, Митрохин продемонстрировал советскому читателю сложное явление жизни американского общества – “битничество” [19]. Позже свет увидели предисловия и послесловия к произведениям Р. Шекли [20], Я. Флеминга [21], У. Айриша [22] и др.

Учёный выступил в качестве “защитника” произведений А. Кристи, опубликовав предисловие к сборнику “95-16” [23]. С.С. Никоненко, вспоминая об этом эпизоде, наглядно описывал происходившие события: «Необходимость такого предисловия вполне понятна. Едва ли не вперые в сборнике был напечатан роман крупнейшей английской писательницы XX в. А. Кристи (1890–1976) “Восточный экспресс”. Незадолго до этой публикации разгрому подвергся журнал “Сельская молодёжь”, поместивший перевод её романа “Десять негритят”. Немногим ранее едва не был закрыт Московский театр транспорта, поставивший спектакль по пьесе А. Кристи “Мышеловка”. Естественно, что в этих условиях издательство стремилось себя обезопасить. Л.Н. Митрохин к тому времени уже был доктором философских наук и проверенным автором... И вот Л.Н. Митрохин, как бы не зная о предшествующей критике в адрес английской писательницы в таких официозах, как “Правда” и “Известия”, говорит о ней спокойно и чётко» [2, с. 220]. Безусловно, трудами советских переводчиков нивелировались некоторые “неудобные” высказыва-

ния авторов, но важно отметить сам факт, что эти тексты стали доступны советским читателям.

С 1979 г. по возвращении из командировки Митрохин работал в Институте международного рабочего движения в должности и.о. старшего научного сотрудника (1979–1984), старшего научного сотрудника (1984–1986), ведущего научного сотрудника, руководителя группы (1986–1988).

В 1988 г. Лев Николаевич вернулся в Институт философии, став его ведущим научным сотрудником. В 1989 г. он был назначен заведующим сектором философии религии, затем заместителем директора института (1989–1994), главным научным сотрудником, заведующим лабораторией (1994–1998), заведующим отделом аксиологии и философской антропологии института (1998–2005).

В конце 1980-х – начале 2000-х годов Митрохин входил в состав редакционных коллегий журналов “Вопросы философии” (1988–2005), “Общественные науки” (1990–2005, главный редактор), “Общественные науки за рубежом” (1991–1992), “Диспут” (1992) [8, с. 7].

В 1991 г. Льву Николаевичу присвоили учёное звание профессора, в 1994 г. избрали членом-корреспондентом Российской академии наук, в 2000 г. – действительным членом РАН.

Неоценимый вклад Л.Н. Митрохина в развитие философской науки и талант руководителя были отмечены его включением в состав Координационного совета по гуманитарным и общественным наукам РАН (1994–2005), Экспертного совета по наукам о человеке и обществе Российского фонда фундаментальных исследований (1998–2005, заместитель председателя), Экспертного совета ВАК России по философии, социологии и культурологии (1999–2005, председатель), Совета Российского гуманитарного научного фонда (2001–2005).

Центральной темой научно-исследовательской работы Л.Н. Митрохина была религия. Начав свой путь на кафедре логики МГУ и продолжив его в секторе критики буржуазной философии Института философии АН СССР, он получил весьма качественное образование и “прививку временем”. В конце 1950-х годов после поездок в составе исследовательской группы под руководством А.И. Клибанова в Воронежскую и Тамбовскую области представления Льва Николаевича о религии и её месте в жизни человека существенно изменились. Баптизм стал, по его словам, “первой любовью”, которая не покидала его на протяжении всей жизни. Именно с изучения баптизма в конце 1950-х годов для Митрохина началась длительный и увлекательный путь изучения религии: «Во всяком случае, постепенно я убеждался, что “баптизм”, какой он существует в живом общении и переживаниях веру-

ющих, и “баптизм”, каким он изображался в популярных атеистических публикациях, – вещи разные, разделённые либо сознательным невежеством, либо намеренным лицемерием, безбожной “партийностью»» [24, с. 23]. Но этот интерес не был ограничен исключительно баптизмом; в дальнейшем Митрохин обратился к наследию протестантских учёных, писателей, философов и теологов разных веков – М. Лютера, С. Кастеллио, Ж. Кальвина, С. Моэма, М.Л. Кинга и др. Религия в его исследованиях предстаёт как один из важнейших компонентов в жизни общества.

В этом смысле неслучаен интерес Льва Николаевича к религиям “Нового века” (в более ранних работах именуемых сектами) и социальным движениям в США, возмущавшим борьбу с расизмом во второй половине XX в. Одним из первых среди советских учёных он начал рассматривать религию не с позиций её преодоления, а с точки зрения важности научно-исследовательского разностороннего и глубокого осмысления (религиоведческого и философского): «Серьёзный разговор о ней [религии] начинается лишь тогда, когда на место концепции “обмана” и “заговора” приходит понимание её как незаменимого условия становления человеческого рода» [1, с. 34]. Важно отметить, что Митрохин не был оторван от научно-атеистической и марксистской методологии, но качественно переработал их, весьма продуманно воплотив в собственную. Получив уникальную возможность трудиться за границей, философ утвердился в верности своей позиции в отношении религии, а также расширил и углубил её философское осмысление. Он уделял большое внимание историческому, социологическому и политическому аспектам религии, что позволяло вывести на качественно иной уровень изучение деятельности той или иной религиозной организации и феномен религии в целом.

Под научным руководством Л.Н. Митрохина были подготовлены и защищены диссертационные исследования З.В. Калининской “Социальная сущность баптизма в СССР (1917–1929 гг.)” [25], Б.И. Гальперина «Особенности идеологии и деятельности группировки последователей так называемого “Совета церковью евангельских христиан-баптистов (на материалах Киргизии)”» [26], А.В. Щипкова “Христианско-демократические движения в постсоветской России” [27], Р.Н. Лункина “Вероучение и социальная деятельность пятидесятников в России” [28]. Кроме того, удалось обнаружить сведения о работе Льва Николаевича в качестве официального оппонента на защитах диссертаций М.М. Скибицкого “Критика теологической фальсификации мировоззренческого значения естествознания” [29], В.В. Лазарева “Экзистенциализм в США (кризис иррационализма)” [30], А.Н. Ипатовой “Проблема религиозного и национального в современном

меннонитстве» [31], О.П. Кисловой «Советское законодательство о культах и его значение для преодоления христианского сектантства» [32], И.Н. Сударева «Проблемы войны и мира в политике современного Ватикана» [33], А.В. Васильева «Сущность и эволюция богоискательства Н.А. Бердяева» [34], Б.Ю. Кузмицкаса «Философские концепции католического модернизма» [35]. Этот список можно и нужно продолжить, проведя дополнительное исследование.

В 1991 г., когда для всех советских людей изменилась историческая парадигма, Митрохин был уже сформировавшимся, уважаемым в академическом сообществе учёным, поэтому смог продолжить свои исследования, не поддаваясь «провокациям» нового времени и не выступая в острую оппозицию к предыдущему опыту. Вместе с тем он осознавал недочёты и ошибки ушедших времён: «Сейчас появилась масса воспоминаний, авторы которых приписывают себе роль неких карбонариев, сознательно выступавших против коммунистической диктатуры. У меня нет права говорить от имени всех коллег, но, думаю, ты [обращение к В.А. Лекторскому] согласишься, что большинство из нас никаких «подрывных» надежд не лелеяло и уж тем более не подвергало сомнению историческую обоснованность коммунистического идеала. Мы отстаивали одно – статус философии как особой формы духовной культуры со своим богатейшим тысячелетним наследием, категориальным аппаратом, внутренней логикой развития, а главное – правом на свободные размышления по поводу любых познавательных и поведенческих акций, социальных явлений и духовных образований. Мы выступали против того, чтобы невежественные красные комиссары навязывали философии чуждые ей критерии, исходя при этом не из реального профессионального содержания, а из политических спекуляций, из так называемого подтекста, открывающегося нечистому сознанию, озабоченному поисками «крамолы»» [1, с. 448]. Впоследствии учёный уделял много внимания описанию и рефлексии событий советского периода, рассказывал о выдающихся людях, скрупулёзно оттачивавших неподатливый камень философского знания, подчёркивал важность фиксации этого опыта для последующих поколений: «Остаётся только выразить надежду, что сегодня, когда каждому обществу приходится размышлять не только о тех или иных конкретных деятелях, но и о собственной теоретической позиции в отношении философии и религии, мои портреты помогут не только яснее представить себе духовные баталии минувшего столетия, но и внести некоторую ясность если не в исчерпывающее решение «вечных» экзистенциальных проблем, то в понимание их бездонной глубины, как, впрочем, и тайны

самого человеческого существования» [1, с. 16, 17].

В 1990-х – начале 2000-х годов он опубликовал несколько интервью с коллегами – В.А. Лекторским, Т.И. Ойзерманом, Г.В. Осиповым, а также ряд воспоминаний о А.Ф. Окулове, В.Г. Афанасьеве, Б.Т. Григоряне, И.Т. Фролове, Б.М. Кедрове, В.Л. Рабиновиче, А.А. Зиновьеве и других, большая часть которых позже была собрана в одной книге [1]. «Свою задачу я видел прежде всего в том, чтобы воссоздать духовный облик ушедшего века, опираясь на беседы со значительными и характерными для него философами, теологами, деятелями культуры, – писал он. – Причём «беседы» в особом, философском смысле, когда ты вслушиваешься, пытаешься понять, жить, воссоздать мироощущение людей, которых волновали проблемы, над которыми размышлял и ты сам, и в этом сопоставлении они выступают как твои философские собеседники» [1, с. 14, 15].

Нельзя сказать, что Митрохин относился к преподавательской работе с большой любовью, но всё же на протяжении ряда лет он занимался этим трудом в Институте философии РАН, Российском центре гуманитарного образования, Высшем институте управления, Российской академии государственной службы и других учреждениях. Известно о чтении им публичных лекций в разных странах. Сохранились афиши, ныне находящиеся в личном фонде академика Л.Н. Митрохина в Архиве РАН. Среди них – плакаты, анонсирующие лекции в СССР («Происхождение религиозных обрядов и их вред» 29 марта 1955 г. [4, № 353, л. 1]⁶ и «Религиозные культы и молодёжь Запада» 28 апреля 1987 г. [4, № 353, л. 2]) и за рубежом («Marxism and Philosophy of Religion» 16 октября 1989 г. [4, № 336, л. 1], «Die Übergangszeit in Russland: Religion und Politik» 9 ноября 1992 г. [4, № 336, л. 2], «Ist eine multikulturelle Gesellschaft möglich? Erfahrungen aus deutscher und russischer Sicht» 5 ноября 1992 г. совместно с Г. Попмозером [4, № 336, л. 3], «Religion in the Soviet Union Today» 4 апреля 1991 г. [4, № 336, л. 4]). Очевидно, что таких лекций прочитано значительно больше, но приведённые свидетельства позволяют предположить, что Митрохин занимался просветительской работой в течение всей профессиональной деятельности и в советской России, и за её пределами. Представить количественный состав его слушателей и читателей невозможно. Не вызывает сомнения и тот факт, что дружественных коллег и соучастников науч-

⁶ Специалисты обязательно обратят внимание на характерные фразы: «Развешивать только в зданиях КГБ», «Вход по пригласительным билетам», «После лекции демонстрируются научно-популярные кинофильмы». Там же (Л. 2) хранится образец пригласительного билета с приписанным карандашом названием картины: «Возраст любви».

ной работы у Митрохина было в разы больше, чем удалось уместить в его последней книге “Мои философские собеседники”, вышедшей незаконченной [1].

Земной путь Льва Николаевича завершился 7 января 2005 г., его похоронили в Москве на Хованском кладбище. Труды учёного (более 300 опубликованных работ и обширнейший архив, бережно сохранённый вдовой Альбиной Ефимовной Митрохиной и переданный в фонды Архива РАН) будут исследовать ещё не одно десятилетие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Митрохин Л.Н.* Мои философские собеседники. СПб.: РХГА, 2005.
2. Лев Николаевич Митрохин / Под ред. А. И. Кырлежева. М.: РОССПЭН, 2010.
3. *Митрохин Л.Н.* Религия и культура. М.: ИФ РАН, 2000.
4. АРАН. Ф. 2149. Оп. 1. № 280. Л. 1; № 330. Л. 1–39; № 336. Л. 1–4; № 352. Л. 1, 2. № 353. Л. 1–3.
5. *Митрохин Л.Н.* Критика логического учения прагматизма (Ф.К.С. Шиллер): автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 1956.
6. *Митрохин Л.Н.* Популяризация философских знаний // Вестник АН СССР. 1958. № 9. С. 107–108.
7. *Митрохин Л.Н.* “Докладная записка”-74 // Вопросы философии. 1997. № 8. С. 47–67.
8. *Лев Николаевич Митрохин (1930–2005)* / Сост. С.Н. Корсаков, М.В. Колмакова, Л.А. Калашникова. Серия “Философы России”. Вып. 3. М.: ИФ РАН, 2017.
9. *Митрохин Л.Н.* Философия и практика современного протестантизма (баптизм): автореф. дис. ... докт. философ. наук. М., 1966.
10. По приглашению молодых американцев // Комсомольская правда. 1960. 19 апреля.
11. *Колмакова М.В.* Лев Николаевич Митрохин: работы “за подписью” // Молодой учёный. 2014. № 2(61). С. 982–986.
12. *Колмакова М.В.* Лев Николаевич Митрохин (1930–2005): к 85-летию со дня рождения. СПб.: БАН, 2016.
13. *Митрохин Л.Н.* Религиозные “культы” в США. М.: Знание, 1984.
14. *Митрохин Л.Н.* Негритянское движение в США: идеология и практика. М.: Мысль, 1974.
15. *Митрохин Л.Н.* Религии “Нового века”. М.: Советская Россия, 1985.
16. *Митрохин Л.Н.* Стефан Цвейг: фанатики, еретики, гуманисты / Предисловие к сборнику “С. Цвейг. Очерки”. М.: Советская Россия, 1985. С. 5–46.
17. *Митрохин Л.Н.* Стефан Цвейг: Каstellio против Кальвина / Вступительная статья, примечания к книге С. Цвейга “Совесть против насилия”. М.: Мысль, 1986. С. 5–42.
18. *Митрохин Л.Н.* Сомерсет Моэм: бремя религиозных страстей / Предисловие к книге С. Моэма “Каталина”. М., Советская Россия, 1988. С. 5–40.
19. *Кальдерони Ф.* Здесь кафе “Горький конец” / Рецензия на книгу Р. Стаута “Горький конец”. После­словие Л.Н. Митрохина // Ровесник. 1963. № 6. С. 19.
20. *Митрохин Л.Н.* О Роберте Шекли // После­словие к книге Р. Шекли “Рассказы, повести”. М.: Молодая гвардия, 1968. С. 381–396.
21. *Митрохин Л.Н., Косов Г.Б.* Меня зовут Бонд, Джеймс Бонд / После­словие к книге Я. Флеминга “Джеймс Бонд – агент 007”. М.: Республика, 1992. С. 394–398.
22. *Митрохин Л.Н.* В джунглях Нью-Йорка / После­словие к повести У. Айриша “Срок истекает на рассвете” // Искатель. 1963. № 5. С. 153–154.
23. *Рудский Я., Мацумото С., Кристи А., Кюрти А.* 95–16. Зарубежный детектив / Предисловие Л.Н. Митрохина. М.: Молодая гвардия, 1967. С. 5–13.
24. *Митрохин Л.Н.* Философские проблемы религиоз­ведения. СПб., Изд-во РХГА, 2008.
25. *Калиничева З.В.* Социальная сущность баптизма в СССР (1917–1929 гг.): автореф. ... канд. философ. наук. Л., 1969.
26. *Гальперин Б.И.* Особенности идеологии и деятельности группировки последователей так называемого “Совета церквей евангельских христиан-баптистов” (на материалах Киргизии): автореф. ... канд. философ. наук. М., 1971.
27. *Щипков А.В.* Христианско-демократические движения в постсоветской России: автореф. ... канд. философ. наук. М., 2000.
28. *Лункин Р.Н.* Верочение и социальная деятельность пятидесятников в России: автореф. ... канд. философ. наук. М., 2005.
29. *Скибицкий М.М.* Критика теологической фальсификации мировоззренческого значения естествознания: автореф. ... канд. философ. наук. М., 1968.
30. *Лазарев В.В.* Экзистенциализм в США (кризис иррационализма): автореф. ... канд. философ. наук. М., 1969.
31. *Ипатов А.Н.* Проблема религиозного и национального в современном меннонитстве: автореф. ... канд. философ. наук. М., 1971.
32. *Кислова О.П.* Советское законодательство о культурах и его значение для преодоления христианского сектантства (по материалам УзССР): автореф. ... канд. философ. наук. Ташкент, 1972.
33. *Сударев И.Н.* Проблемы войны и мира в политике современного Ватикана: автореф. ... канд. истор. наук. М., 1987.
34. *Васильев А.В.* Сущность и эволюция богоискательства Н.А. Бердяева: автореф. ... канд. философ. наук. М., 1992.
35. *Кузмицкас Б.Ю.* Философские концепции католического модернизма: автореф. ... докт. философ. наук. Вильнюс, 1984.